

~ Имам Раббани ~

ОТПОР РАФИДИТАМ

Перевел с английского: Али Митраки
Печатное издание: «Иман», г. Казань, 1423 / 2002
Цифровая версия: Ассаламу алейкум!

СОДЕРЖАНИЕ

Отпор рафидитам.....	3
Приложения.....	21

Обильная, прекрасная и плодоносная хвала Аллаху наилучшим, самым любимым Им образом! Благословение и приветствие нашему учителю Мухаммаду (салляллаху алейхи уа саллям), лучшему из людей, пророку для всех, белых и черных, подобающие его высочайшей чести! Приветствие четырем халифам Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям), которые следовали и вели по прямому пути, его детям, его Ахль ал-Байт, каждый из которых прекрасен и чист, а также его сахабам – в соответствии с их величественным положением и возвышенными степенями.

Сей бедный раб, Ахмад, сын 'Абдул-Ахада Фаруки, нуждающийся в милости Аллаха, ниспосылающего всякой твари то, что необходимо ей, одного и единственного Владыки и Властелина, - слуга ученых Ахль ас-Сунна, недавно увидел небольшую книгу. Кажется, она была написана как ответ ученым Мавераннахра во время шиитской осады Мешхеда. Эти ученые написали, что те, кто ругает Асхаб ал-Кирам, неверующие.

Когда я прочитал эту книгу, то увидел, что в ней трех халифов называют неверующими и порочат Айшу-и-Сиддику (да будет доволен ею Аллах) на основаниях, которым может доверять лишь последний глупец. Я услышал, что несколько жалких людей среди учащихся в нашей местности хвалятся тем, что прочитали эту книгу, и рассылают ее копии государственным деятелям и даже султанам. Этот бедный раб в речах и лекциях уже дает логические и научные ответы на эти лживые сочинения и убеждает всех, что эти люди ошибаются и заблуждаются. Однако Исламский дух во мне, поддерживаемый приказанием из благородного хадиса: «Когда появятся смуты (фитны) и новшества (бид'аты) и моих сахабов будут порочить, тогда человек, который знает об этом, должен дать знать это и другим. Если он этого не сделает, да обрушится на него проклятие Аллаха Тааля, и ангелов, и всего человечества! Аллах Тааля не примет поклонение этого ученого – ни фарзы, ни дополнительные дела», - порождал во мне чувство неудовлетворения этими моими речами. Я не мог охладить водой горение в своих легких. Я не мог справиться с чувством глубокого горя. Я смиренно думал о том, что если об этих проблемах не написать, то благо, которого я ожидаю, не будет обретоно.

Полагаясь на Аллаха Тааля, Единственного из сущих, к кому обращаются в нужде, Щедрейшего дарителя и единственного Защитника человека от мерзостей, надеясь на Его помощь, я начал писать этот трактат. Аллах Тааля – наш Властелин. Он один Помощник для всякого. С Его помощью и достигается успех. Если просить Его, то возможно встать на истинный путь.

В вышеупомянутой книжке написано, «что после нашего Пророка (салляллаху алейхи уа саллям), почтившего своим присутствием Иной мир, вождь, имам мусульман – Али (радыаллаху 'анху). Право наследования этого статуса имама в любом веке принадлежит только его потомкам. Никто другой никогда не может быть имамом мусульман. Только неправдой, через угнетение и насилие другие могут добиться статуса руководителя, когда потомки Али ничего не могут сделать для предотвращения этого».

В ходе истории появились различные группы шиитов, но основных их сект двадцать.

Перед тем как приступить к главной теме, упомянем некоторые из этих пользующихся дурной славой групп и объясним их убеждения и цели. Тогда каждый узнает о скрытой сути дела, и правда и ложь ясно отличатся друг от друга.

Ахмад Фаруки утверждает: первым человеком, проклинавшем Асхаб аль-кирам, был Абдуллах бин Саба'.

Али (радыаллаху 'анху) выслал его в город Медаин. Он (Абдуллах бин Саба') говорил: «Ибн Мулджам не убил хазрата Али. Сатана принял облик Али. Так что он (Ибн Мулджам) убил Сатану. Али среди облаков. Гром – это его голос. А молния – это его бич». Саба'иты, те, кого

сбил с пути этот еврей Абдуллах бин Саба', говорят: «О, амир ал-му'минин (повелитель верующих)! Приветствуем тебя», - когда слышат гром.

Камилия бранит Асхаб аль-кирам. они называют сахабов неверующими, потому что они не поставили хазрата Али (радыаллаху 'анху) (первым) имамом. Они говорят, что Али (радыаллаху 'анху) был неверующим, потому что он не настаивал на своем долге. Они верят метемпсихоз (переселение душ).

Бенания – последователи Бенана бин Джем'ана. Они говорят: «Наш Бог – обладает человеческим обликом. С течением времени он гибнет. Остается только его лицо. Его душа была в Али. Затем она перешла в его сына Мухаммада бин Ханафию, а из него – в его сына Абу Хашима. Сейчас она в Бенане».

Дженахия. Их вождь – Абдуллах бин Муавия. Они верят в метемпсихоз, т.е. переселение душ из одного тела в другое. Они говорят: «Душа Бота вселилась сначала в Адама (да будет ему мир), потом в Шиса (да будет ему мир). Так, переходя из одного пророка в другого, она в конце вселилась в Али и его детей. Сейчас она в Абдуллахе». Они не верят в воскресение после смерти. Они говорят о многих харамах, что они являются халялем, например, о питье вина, поедании падали, совершении прелюбодеяния.

Мансурия – последователи Абу Мансура Аджлима. Он был одним из учеников имама Мухаммада аль-Бакира (радыаллаху 'анху). Когда имам прогнал его, он объявил себя религиозным лидером. Эти люди говорят: «Абу Мансур вознесся на небеса (в Рай). Аллах Тагаля нежно погладил Своей рукой его голову и сказал: «О мой сын! Пойди и возвести Мои повеления Моим рабам!» По мнению этих людей, слово «кисфан» в 44-м аяте суры «Тур» в Кур'ане подразумевает Абу Мансура; (цепочка) пророчества еще не завершена. Должны прийти еще пророки. Джаннат означает имама (религиозного лидера), которого мы должны любить. А Дхананнам означает людей, которых мы должны ненавидеть, например, Абу Бакра и Умара (да будет доволен ими Аллах). Фарз – это люди, которых нам надо любить. А харамы – это люди, которых нам надо ненавидеть».

Хатабия – последователи Хаттаби-Эседи. Он был одним из учеников имама Джа'фара да будет ему ас-Садика (да смилуется над ним Аллах). Оскорбленный дерзким поведением этого человека, имам отрекся от него. Однако после смерти имама он провозгласил себя новым имамом. По мнению его последователей, имамы – это пророки. На самом деле они сыновья Аллаха. Джа'фар Садик – бог. Однако Абул-Хаттаб (Эседи) выше его и Али». Они говорят: «Дозволено (халал) давать ложные свидетельства, чтобы защитить друзей от врагов. Джаннат означает хорошую и уютную жизнь в этом мире. А Джаханнам означает земные беды и заботы. У этого мира нет ни начала, ни конца. Нет Судного Дня. Видел ли кто-то Рай или Ад? Есть ли кто-нибудь, кто скажет, что он был в одном из этих мест?» Поэтому они совершают харамы и пренебрегают фарзами.

Гурайбия. Они говорят: «Мухаммад (салляллаху алейхи уа саллям) был очень похож на Али. Их схожесть была намного больше, чем схожесть двух ворон или двух мух. Аллах Таала приказал Джibraилу ниспослать Кур'ан Карим Али. Сбитый с толку схожестью, Джibraил открыл Кур'ан Карим Мухаммаду (салляллаху алейхи уа саллям)». Из-за этого они проклинают Джibraила (мир ему).

Заммия унижает Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям). Они говорят: «Али – это Бог. Он назначил Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям) пророком. Однако Мухаммад (салляллаху алейхи уа саллям) привлекал к себе, а не к Али».

Часть из них говорят, что Мухаммад (салляллаху алейхи уа саллям) – Бог. То есть одни из них считают более великим Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям), а другие – Али (радыаллаху 'анху). Есть, однако, еще группа тех, кто придерживается убеждения, что

«Мухаммад, Али, Фатима, Хасан и Хусейн, которые одеты в одну ахли-аба (плащ), составляют одно целое. Один и тот же дух вошел во всех пятерых в одно и то же время. У них нет преимущества одного над другим. Фатима – тоже мужчина».

Юнусия – последователи Юнуса бин 'Абдур-Рахиана. Они говорят: «Аллах сидит на троне ('Арш). Ангелы поднимают Его Трон, однако Он могущественнее ангелов. Примером может послужить ибис, который больше и сильнее, чем его ноги, хотя он ходит на своих ногах».

Муфаввида. Они говорят: «Аллах Таала сотворил мир и затем отдал все земные дела в руки Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям)». По мнению других, Он (Аллах) назначил Али управлять земными делами. И Али творит то, что пожелает».

Исмаилиты говорят, что «у Кур'ана есть тайный аспект (батин) и явный (захир). Внешнее по сравнению с сокровенным – как скорлупа ореха по сравнению с ядром. Чего бы ни добился человек трудами и исполнением предписаний и удержанием от запрещенного, что составляет захир, все это легко достижимо при обращении к батину. Поэтому не нужно утруждать себя поклонением». Чтобы люди поверили в это, они приводят 13-й аят суры «Хаид», где сказано о стене между людьми Рая и людьми Ада. Они говорят: Харам нет. Все халал. В религии есть семь пророков. Это Адам, Нух, Ибрахим, Иса, Муса, Мухаммад (мир ему) и Мухаммад Махди, который появится в будущем».

Их цель – уничтожить религию. Задавая обманчивые вопросы о религии, они стараются внушить мусульманам сомнения. Вот примеры их вопросов, при помощи которых они хотят сокрушить веру молодых людей: «Почему женщина, у которой во время обязательного поста была менструация, должна восполнить пропущенные из-за этого (дни уразы) и не должна исполнять намазы, пропущенные по той же самой причине? Извержение семени делает обязательным гусль, а мочеиспускание не делает, хотя моча более нечиста, - почему же дело обстоит так? Почему некоторые из обязательных намазов (фарз) состоят из четырех ракаатов, а другие из трех или двух?»

Они придумывают свои значения приказов Аллаха Таала. Например, они говорят: «Совершение очищения – это любовь к имаму. Совершение намаза означает пророка, т.к. 45-й аят суры «'Анкабут» сообщает: «Намаз сохранит человека от зла, дурных вещей»; этот аят указывает на пророка. Стать оскверненным (джунуб) означает дать знать другим то, что человек должен хранить в себе. А гусль означает пообещать (дать обет) заново. Закят означает очищение нафса посредством получения религиозного знания. Ка'ба означает пророка, дверь Кабы – Али (радыаллаху 'анху); гора Сафа означает Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям), гора Марва – Али (радыаллаху 'анху); совершение семи тавафов означает любовь к семи имамам. Джаннат означает избежание трудностей поклонения, а Джаханнам означает муки и страдания при отстранении от харам».

У них есть и другие противоречащие логике, антирелигиозные заявления, вроде такого: «Аллах и несуществующий и не несуществующий, не знающий и не несведущий, не могущественный и не лишенный могущества».

Хасан бин Мухаммад Саббах, школьный товарищ Низам аль-мулка и поэта Омара Хаяма, основал в городе Рей в 473 г. (1081 н.э.) исмаилитское государство. Он (Хасан Саббах) объявил себя имамом своего времени и силой заставил суннитов войти в его секту. Он и его последователи (после его смерти в 518 г.) до уничтожения их государства в 654 г. (1255 н.э.) устраивали жестокие преследования, чтобы утвердить свое учение и перевороты. Самые лучшие и преданные истине ученые Ахль ас-Сунна страдали в темницах и становились мучениками (были убиты).

По мнению этих эксцентричных людей, в каждую эпоху (т.е. в любое время) должен быть имам. Они запрещали невеждам читать книги, а ученым запрещали читать старые книги.

Этим они намеревались утаить свою порочность, скрыть тот факт, что они находятся на неверном пути. Они любят древнегреческую философию. Они издеваются над религией.

Зейдия м- это те, кто привержен Зайду бин Али Зайн ал-абидину (Али Зайнал-абидин – сын Хусайна бин Али). Зейдиты разделились на три группы. Джарудиты (одна из этих групп) утверждают, что «на халифат имел право только Али. Сахабы стали неверующими, из-за того что они отказали ему в этом». Сторонники другой группы – сулеймании – верят, что Абу Бакр и Умар были законными халифами. Они говорят: «Сахабы ошиблись, сделав их халифами вместо Али. Эта ошибка не является, однако, грехом или преступлением. Усман, Талха, Зубайр и Айша (радыаллаху ‘анхум) стали неверующими».

Третья группа – табирия. Ее приверженцы похожи на сулейманитов, с той лишь разницей, что табариты не оскорбляют Усмана (радыаллаху ‘анху). Большинство зейдитов в наши дни состоит в этих трех группах; их вероучение соответствует му’тазилитскому, способы поклонения одинаковы с ханафитскими (мазхаб имама Абу Ханифы).

Имамиты говорят, что было ясное приказание, чтобы Али (радыаллаху ‘анху) стал (первым) халифом. Сахабы стали неверующими, не исполнив этого приказа. Несомненно, что по мужской линии халифат дошел до имама Джа’фара ас-Садика. Не совсем ясно, кто стал его преемником. Большинство из них считает, что после имама Джа’фара седьмым имамом стал его сын Мусса Казым, затем – сын последнего Али Рида, а его сын Мухаммад Таки стал следующим имамом, затем – Абдулхасан Али бин Мухаммад Хади Наки, одиннадцатый имам – Хасан бин Али Аскари и двенадцатый, последний, имам – Мухаммад бин Хасан Махди, который, как они убеждены, тот самый Махди, и он должен появиться ближе к концу света.

Есть другие группы, которые более или менее похожи на эти. Все они отклонились от правильного пути. Некоторые из них со временем претерпели изменения и стали ближе к истинному учению, а другие (наоборот) перешли всякие границы.

Прочитав вышеприведенное, человек, достаточно рассудительный, чтобы отличить плохое от хорошего, осознает сразу же, не нуждаясь в дополнительных сведениях, ложь и заблуждение этих групп, возникших среди шиитов. Очевидно, что их взгляды совершенно необоснованны, антирелигиозны и обманчивы. Это смех, да и только, ведь люди, которые придерживаются такого учения и при этом заявляют, что любят Ахль ал-Байт нашего наставника – Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) – ли двенадцать имамов, не могут быть искренними. Ибо эти великие люди (Ахль аль-Байт и двенадцать имамов) не желают чрезмерной любви, и они ненавидят тех, кто является их последователем только на словах. Хуруфиты, заявляющие о своей любви к Ахль аль-Байт, подобны христианам, утверждающим, что они любят Ису (мир ему), и при этом обожествляющим его. Но Иса (мир ему) не желает такой любви. И действительно, Али (радыаллаху ‘анху) сообщил, что Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «О Али! То, что происходит с тобой, подобно тому, что было Исой (мир ему). Евреи стали его врагами, распространяли оскорбительные сплетни о его матери. Христиане, наоборот, слишком сильно полюбили его, возвысили его до такого положения, которое он не мог занимать».

Теперь, полагаясь на помощь Аллаха, Великого Владыки и Управителя человечества, мы ответим на запутанные возражения из вышеупомянутого сочинения. Аллах Тагаля над всякой вещью мощен и никогда не отвергает обращающихся к Нему за помощью.

1. Ученые Мавераннахра утверждают: «Наш Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) высоко ценил (первых) трех халифов и очень любил их. Есть много достоверных (сахих) хадисов, содержащих похвалу каждому из них. Всякое утверждение Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) – часть вахи (откровения). Третий аят суры «Ваннаджми» означает: «Он никогда не говорит пустое, безосновательное. Он говорит то, что открывается ему (через вахи)». Человек, который порочит этих трех халифов, противостоит откровению. А противоречие откровению, в

свою очередь, есть неверие». В (шиитской) книге на это дан такой ответ: «Те суждения (доказательства), которые вы приводите, означают, что трех халифов надо проклинать, а не любить. Они показывают, что эти три халифа стали таковыми несправедливо (незаконно). Ибо Али бин Мухаммад Амиди, великий суннитский ученый, говорит в книге «Шарх-и мавакиф», что среди мусульман при смерти нашего Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) возникли разногласия. Первое появилось тогда, когда Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям): «Принесите мне бумагу. Я напишу кое-что, для того чтобы вы не сошли с правильного пути после меня». Умару этот приказ не понравился. Этого человека охватила обида. Он сказал: «Книги Аллаха нам достаточно». Сахабы не пришли к единому мнению. Раздались голоса, поднялся шум. Это положение дел задело Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) и он сказал: «Уходите! Не хорошо шуметь в моем присутствии».

Второе разногласие было следующим. После волнения из-за просьбы принести бумагу Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) приказал армии во главе с Усамой отправиться на джихад. Некоторые пошли неохотно. Когда они заявили о своем нежелании, Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) повторил приказ, сказав: «Пусть армия Усамы будет готова! Да проклянет Аллах тех, кто не присоединится к этому войску!» Те люди так и оставались в нерешительности; они не подчинились этому приказу. Согласно вышеприведенному аяту, его просьба принести бумагу для написания завещания была из вахи. Мешая этому, Умар (радыаллаху 'анху) отверг вахи. А отвержение вахи, в свою очередь, есть неверие, как вы сами утверждаете. Далее, 47-й, 48-й и 50-й аяты суры «Маида» возвещают: «Те, кто не судит по законам и приказам, явленным Аллахом Таалей, неверующие». А неверующий, в свою очередь, не может быть наместником (халифом) Пророка (салляллаху алейхи уа саллям). Так же и тот, кто не присоединился к войску Усамы, должен был стать неверующим. Ни один из (будущих первых) трех халифов не присоединился к этой армии. Вы говорите, что все, совершенное Посланником Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям), было от вахи. Это правило действует и в данном случае. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) удалил Марвана из Медины. [Марван бин Хаким Омейяд — родственник Усмана (радыаллаху 'анху).] Халиф Усман пригласил его обратно в Медину, назначил его секретарем в госслужбе Халифата, тем самым поощрив его это неверие. И это неверие в соответствии с двумя доказательствами. Первое — то, что вы заявили. Второе — 22-й аят суры «Муджадала», которая сообщает: «Люди, которые верят в Аллаха Таалей и в Судный День, не будут любить врагов Аллаха и Его Посланника, даже если они будут их братьями или (иными) родственниками».

С помощью Аллаха Таалей мы на сказанное в этой книжке дадим такой ответ. Не все, что Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) говорил или делал, относится к откровению (вахи). Автор (шиитской) книжки приводит этот аят в качестве доказательства ошибочно, ибо этот аят сообщает, что Кур'ан Карим — вахи. Байдави, выдающийся учитель муфассиров, объясняет этот аят так: «Что он говорит из Кур'ана Карима — все это не от него. Это из откровения (вахи)». Если бы все слова и действия Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) были из вахи, Аллах Таалей никогда бы не возражал ему и не поправлял его. Например, первый аят суры «Тахрим» возвещает: «О Мой пророк! Почему ты запрещаешь себе кое-что из того, что Аллах Таалей сделал для тебя дозволенным (халал)?» 43-й аят суры «Тауба» говорит: «Почему вы дали им разрешение? Аллах Таалей простил вам это ваше деяние». 67-й аят суры «Анфаль» говорит: «Ни одному пророку не годилось иметь пленника, пока он не производил избиения на земле, что делает их слабее. Вы стремитесь к случайностям ближайшего мира, а Аллах желает, чтобы вы обрели саваб, Рай и блага Будущей жизни».

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) собирался совершить джаназа-намаз за мунафика (лицемера), тогда был явлен 85-й аят суры «Тауба», сообщивший: «Никогда не совершай намаз за любого из неверующих, которые мертвы навеки!» В Кур'ане Кариме много таких аятов. Это означает, что некоторые из его слов и действий отражали личный выбор и иджитхад. Тафсир Байдави дает следующее толкование аята об освобождении рабов: «Этот священный аят показывает, что пророки делают иджитхад, и их

иджитihad может быть неправильным. Однако он показывает и то, что им немедленно сообщалось, что они не правы, и их ошибки исправлялись».

В мирских вопросах, решаемых разумом, для сахабов допустимо было расходиться во мнениях с Посланником Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует).

Иногда откровение соответствовало выводам сахабов. Например, в вопросе о том, как поступить с пленниками, захваченными в битве при Бадре, иджитihad хазрата Умара (радыаллаху ‘анху) не соответствовал иджитihadу Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям). В откровении было указано, что нужно было исполнить иджитihad хазрата Умара. Ибо Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) не занимал свое благословенное сердце вопросами, которые могли быть решены рассудком. Байдави сообщает: «Семьдесят пленников были захвачены в священной битве при Бадре. Среди них были дядя Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) — Аббас, брат его отца, и старший брат Али — Укайл. Он посоветовался с сахабами о том, что сделать с пленниками. Абу Бакр (радыаллаху ‘анху) сказал. «Эти люди — твои земляки и родственники. Не подвергай их наказанию! Может быть, Аллах Таала дарует им возможность покаяться. Освободи их в обмен за деньги. Это добавит могущества сахабам». Умар, напротив, сказал: «Эти люди — вожди врагов Ислама. Аллах Таала не поставил нас в такое положение, чтобы мы нуждались в их деньгах. Они пришли сюда, чтобы убить тебя и нас. Прикажи мне, и я убью такого-то и такого-то. Прикажи Али и Хамзе, и они убьют их собственных братьев».

Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) сказал: «Аллах Таала творит некоторые сердца мягкими – настолько, что они нежнее молока. А некоторые сердца Он творит твердыми, так что они тверже камня. О, Абу Бакр! Ты подобен Ибрахиму (радыаллаху ‘анху). Он сказал: «Тот, кто пошел со мной рядом, будет со мной. А тот, кто не последовал за мной... Аллах Таала Прощающ (Гафур) и Милостив (Рахим)».

О Умар! Ты как Нух (радыаллаху ‘анху). Он сказал: «О Господь! Не оставляй ни одного неверующего на земле!»»

Большинство сахабов придерживались мнения, что их надо отпустить за выкуп. Пленников освободили. На это был явлен вышеприведенный аят. Когда Умар (радыаллаху ‘анху) пришел к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует), он увидел, что тот плачет вместе с Абу Бакром. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Почему вы плачете? Скажи мне, чтобы и я поплакал с вами». Он (Пророк (салляллаху алейхи уа саллям)) сказал: «Я плачу по моим сахабам. Мне было показано мучение, которое должно было выпасть на их долю за то, что они освободили рабов в обмен на собственность. Оно было ближе, чем то дерево», — он указал на дерево напротив него». Далее Байдави пишет: «Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «Если бы мучение не обратилось вспять, никто не избежал бы его, кроме Умара и Сада бин Муаза». Ибо Сад согласился с Умаром и сказал, что пленников надо убить». («Радыаллаху анхума».)

Просьба Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) принести бумагу, приказ о подготовке войска во главе с Усамой или высылка Марвана из Медины могли быть не из вахи. Каждое из этих решений проистекало из его собственного мышления и иджитihada. Те, кто не выполнил эти приказы, не могут быть названы неверующими. Ибо мы знаем и другие примеры, когда Асхаб ал-кирам не соглашались. Мы уже привели один из них выше. Тогда ниспосылалось вахи и правда к ложь становились отличаемы друг от друга. Тех, кто не подчинялся этим распоряжениям, нельзя обвинять или упрекать. С другой стороны, если бы было малейшее неуважение к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует), Аллах Таала немедленно предостерег бы и отговорил, предупреждая, что такие действия повлекут наказание. Пример этого — приказ во 2-м аяте суры «Худжурат: «О те, кому оказана честь стать обладателями веры! Не повышайте голос, чтобы он не был громче голоса

Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям). Не взывайте к нему, как вы кричите один другому! Если человек проявит неуважение к нему, его поклонение окажется тщетным». Сайид Шариф Али бин Мухаммад Джурджани, толкователь книги «Мавакиф», приводит слова Амиди: «Все Асхаб ал-кирам, за исключением мунафигов, т. е. тех, кто скрывал безбожие в своем сердце, но претендовал на веру, пребывали в единстве в тот день, когда ушел из этого мира Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям). Позднее появились некоторые различия в иджитхаде. Эти различия не затрагивали принципов вероубеждения. Никто из них не стал неверующим из-за этих расхождений. Все подобные различия основаны на намерении поддерживать Ислам и сохранять его правильность. Например, просьба Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) принести бумагу вызвала разногласие. Затем возникло расхождение в иджитхаде относительно подготовки войска Усамы, когда некоторые из сахабов сказали, что приказ Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) надо выполнить, а другие, видя, что его болезнь усиливается, придерживались мнения, что надо подождать, не утомляя его».

Если человек утверждает нечто невозможное, вроде того: «Всякий иджитхад Посланника Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) был из вахи, и, следовательно, все его слова и поступки были из вахи», — мы ответим так: его слова и поступки, которые не были основаны на иджитхаде, были из вахи. Примеры этого — хадисы-шарифы, содержащие похвалу трем халифам. Эти хадисы сообщают о неизвестном, что возможно только при откровении. Он не мог сказать это, основываясь на иджитхаде. 59-й аят суры «Ан'ам» сообщает: «Только Аллах Таала знает скрытое (ал-гайб). Никто, кроме Него, не знает этого». И в 26-м аяте суры «Джинн» сказано: «Он один знает сокровенное. Из тайных вещей, которые Он знает, Он намекает на то, что желает, тому, кого Он любит (больше всего) из пророков». Аят, сообщающий: «Он не говорит от себя», — указывает на Кур'ан Карим и откровение, явленное ему. Ясно, что отрицать подобные его слова и поступки — куфр. Есть много других хадисов, объясняющих, что хадисы-шарифы, восхваляющие трех халифов (радыаллаху 'анху), были открыты Аллахом-Таала через вахи. Так много ученых передавали эти хадисы, что они стали машхурами и даже мутаватирами. Мы приведем некоторые из них.

I. Он сказал Абу Бакру: «Ты мой спутник (сподвижник) в пещере. Ты мой товарищ у Водоема Каусар (в Раю)» (Тирмизи).

II. «Джабраил (радыаллаху 'анху) пришел ко мне, взял меня за руку, показал мне одного из моей уммы, входящего в Райские врата». Абу Бакр (радыаллаху 'анху) сказал: «О, Посланник Аллаха! Я хочу быть там с тобой». Он сказал: «О, Абу Бакр! Из моей уммы ты будешь первым, кто войдет в Рай» (Тирмизи).

III. Когда Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) сообщил: «Я вошел в Рай. Увидел особняк. И увидел в нем гурию. Я спросил у нее: «Кто ты?» Она сказала: «Я сотворена для Умара ибн Хаттаба». Я хотел пойти и увидеть ее. Но, о Умар, я подумал, что это причинит тебе боль!», — Умар (радыаллаху 'анху) сказал: «Я пожертвовал бы своей матерью, своим отцом и всем, что у меня есть, ради тебя, о Посланник Аллаха!» (Бухари).

IV. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) указал на Умара (радыаллаху 'анху) и сказал: «Положение (достоинство) этого человека в Раю выше, чем степень любого другого из моей уммы» (Ибн Маджа).

V. «Я не ставил Абу Бакра и Умара во главе всех вас. Аллах Таала поставил их во главе вас всех» (Абу Яла).

VI. «Я спросил Джабраила (радыаллаху 'анху) о достоинствах Умара. Если бы я говорил о его добродетелях так долго, сколько длилось пророчество Нуха (радыаллаху 'анху), я не смог бы закончить все достоинства, которыми обладает Умар, с другой стороны, (равны) только одному из достоинств Абу Бакра». (Абу Яла).

VII. Абу Муса ал-Аш'ари рассказывает: мы сидели во дворе в Медине, и кто-то постучал в дверь. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) приказал: «Откройте дверь и сообщите (этому) посетителю добрые вести о том, что он войдет в Рай!» Когда я открыл дверь, вошел Абу Бакр. Я сообщил ему благие вести. Он воздал хвалу (хамд) Аллаху. Затем опять раздался стук в дверь. «Откройте дверь и сообщите добрые вести!» — опять сказал Пророк (салляллаху алейхи уа саллям). Я открыл, и вошел Умар Фарук. Когда я сообщил ему добрые

вести, он восхвалял Аллаха Тааля. В дверь постучали еще раз. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «Откройте и сообщите ему добрые вести и скажите ему, что он пострадает от большой беды!» Я открыл дверь. Это был Усман Зуннурейн (радыаллаху 'анху). Я сообщил ему добрые вести, и он воздал хвалу (Бухари и Муслим).

Предположим, мы должны были бы признать, что высылка Марвана из Медины была (предписана) в вахи, но это не означает пожизненную высылку. Почему не может быть так, что он был выслан на определенное время? Усман (радыаллаху 'анху) знал время продолжительности высылки, и когда оно прошло, он вернул его в Медину.

Аят, который говорит: «Верующий человек не будет любить врагов Аллаха и Его Посланника», — запрещает любовь к неверующим. Марван не был неверующим, почему надо запрещать любить его?

В том сочинении сказано: «Хадисы, восхваляющие трех халифов, отсутствуют в наших книгах. С другой стороны, хадисы о просьбе Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) принести бумагу и о приготовлении армии Усамы, которые осуждают трех халифов, записаны в ваших книгах.

Далее, некоторые ученые Ахль ас-Сунна сказали, что допустимо полезное утверждение назвать хадисом. Следовательно, хадисы, которых нет в шиитских книгах, не надежны».

С помощью Аллаха Тааля мы дадим следующий ответ: те, кто чрезмерен в несправедливости, клеветают на трех халифов так сильно, что называют их неверующими. Они полагают, что говорить такое — Ислам и поклонение. Следовательно, они не верят сахих-хадисам, восхваляющим трех халифов. Они отрицают или изменяют эти хадисы. Они даже делают вставки в Кур'ан Карим и издеваются над ним, а ведь Кур'ан — основной документ Ислама, его подлинность признана всеми людьми на протяжении веков, и он сохранился нетронутым до настоящего времени; а они изменяют аяты. Например, они осквернили 17-й аят суры «Кыямат»: «Инна алайна джам'а ху ва Кур'анаху» («Поистине, на Нас лежат его собрание и чтение») — изменили это следующим образом: «'Алиян джама'ат Кур'ана» («Али собрал Кур'ан»). Безумцы со странностями, они пытаются объявить, что Усман (радыаллаху 'анху) исключил из Кур'ана Карима аяты, восхваляющие Ахль ал-Байт. Как мы уже объяснили при описании их разнообразных групп, некоторые из них говорят, что допустимо давать ложные свидетельства, когда и где это считается полезным. Поэтому никаких упреков не хватит, чтобы воздать им «по заслугам». Полагаться на их слова, думать, что они правы — это было бы настоящим легковерием. Их книгам доверять нельзя. Они похожи на измененные, искаженные писания Библии. Книги Ахль ас-Сунна, напротив, надежны, как сталь. Например, «Бухари» — вторая самая правильная книга — после Кур'ана. В этой книге много хадисов, восхваляющих трех халифов, так же как в книге Муслима и многих других ценных книгах. Эти книги не содержат слов упрека или обвинения в адрес трех халифов. Наделять аяты и хадисы смыслом, оскорбительным для этих халифов, — признак недоброжелательства. Те выводы, к которым они пришли, неверны, и то, что они предполагают, не соответствует действительности и иллюзорно. Это неверное толкование (представление) можно сравнить со случаем расстроенной желчи, когда человек не может наслаждаться настоящим вкусом сахара, потому что сладкое он ощущает как горькое. Аллах Тааля так говорит об этих людях в 7-м аяте суры «Аали 'Имран»: «Люди с больными (расстроенными) сердцами, чтобы скрыть истину и вызвать дурные последствия, наделяют Кур'ан неверным смыслом, тем самым отклоняясь к заблуждению».

Среди приверженцев Ахль ас-Сунна были те, кто говорил, что допустимо полезные изречения называть хадисами; однако ученые хадиса отвергли это и объяснили в своих книгах, что такие хадисы ложны и оскорбительны. Никто не придает им ту значимость, которая присуща хадисам. Значит, приводит такие изречения в качестве доказательства совершенно неуместно и бессмысленно. Неуместно и говорить: «Не является неверием неподчинение хадису, сообщенному только одним человеком, ибо некоторые из муджтахидов Ахль ас-Сунна не

следовали таким хадисам». Очень мало хадисов, возвеличивающих трех халифов, было передано (лишь) одним сахабом, а большинство из них рассказаны многими людьми, (дошли) различными путями, и они достигли уровня таватур. Отрицать их — определенно есть неверие. Никто из муджтахидов не отвергал, их, не отказывался следовать им. Действительно, ведь Имам Агзам Абу Ханифа (радыаллаху 'анху), глава Ахль ас-Сунна, считал хадис-шариф, переданный одним человеком, и даже изречения Асхаб ал-Кирам выше, чем его собственные выводы (из Кур'ана Карима), и говорил, что недопустимо — не обращать на них внимания (не уважать их).

Видя, что есть много хадисов, восхваляющих трех халифов, и вследствие этого понимая, что им не устоять перед ними, они делают другой ход и говорят: «Трех халифов хвалили, но это было до того, как их дела стали очевидны. Эта похвала не означает обязательно, что они оставались богобоязненными верующими до смерти. Ибо было бы нечестно обвинять злодея до того, как он совершит злодеяние. Так же Амир ал-му'минин Али (радыаллаху 'анху) знал, что Ибн Мулджам совершит убийство. Однако он не наказал его, пока тот не совершил убийство».

Однако разные хадисы-шарифы ясно возвещают, что три (праведных) халифа (радыаллаху 'анху) оставались благими и добродетельными до смерти и ушли (из этого мира) верующими. Мы привели лишь малое количество их. Достоверные (сахих) книги содержат много других подобных хадисов-шарифов. Мы согласны с тем, что человека не наказывают за какой-то проступок, который он еще не совершил, даже если известно, что он совершит его. Но будет неправильно хвалить человека, если стало известно, что он окажется дурным человеком, таким, что заслужит наказание. Тогда человек, в адрес которого содержится похвала в хадисе-шарифе, должен всегда быть хорошим и добродетельным, и раньше, и позже. Так, Амир Али (радыаллаху 'анху) не наказал Ибн Мулджаму, но он и не хвалил его. Он не осуждал и не отмечал его достоинства. Мы расширим этот наш ответ в объяснении 18-го аята «Фатх».

2. Улама Мавераннахра (рахматуллахи алейхи) говорят: три (праведных) халифа были одними из тех людей, которым воздается честь 18-м аятом суры «Фатх», в котором сообщается: «Аллах Таала был доволен теми, которые протянули тебе свои руки и поклялись тебе под деревом. Он любит их всех». Следовательно, порочить или проклинать их – неверие.

Враги сподвижников (Асхаб ал-Кирам) отвечают так: «Этот аят показывает, что Аллах Таала любит обещания (клятвы) — не людей, которые клялись. Мы все верим в это. Все эти три человека совершили ряд добрых дел. Мы говорим также и то, что они совершили плохие дела. Эти их злодеяния аннулировали их клятвы. Например, хотя Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) ясно приказал, чтобы Али (радыаллаху 'анху) стал халифом, они не подчинились приказу и силой проложили путь к халифскому статусу. Как сообщается у Бухари, они обидели (оскорбили) Фатиму (радыаллаху 'анху). В хадисе-шарифе, который приводится в главе о Фатиме аз-Захре книги «Мишкат», сообщается следующее: «Тот, кто обижает её, обижает меня. А тот, кто обижает меня, тот обижает Аллаха Таала». 57-й аят суры «Ахзаб» сообщает: «Поистине, те, кто причиняет обиду Аллаху и Его посланнику, — проклял их Аллах в жизни здешней и будущей и приготовил им наказание унижительное».

Из-за этих злодеяний в дополнение к их неподчинению приказам Пророка (салляллаху алейхи уа саллям), как в случаях с его (салляллаху алейхи уа саллям) просьбой принести бумагу и распоряжением подготовить армию Усамы, все трое должны быть прокляты и осуждены. Уход из жизни (последний вздох) с верой зависит от совершения добрых дел и, прежде всего, от подчинения Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) в конце жизни человека».

Вот наш ответ: когда Аллах Таала был доволен людьми, присягнувшими под деревом, Он знал, что у них в сердцах, их намерения. Он низвел твердость и спокойствие в их сердца. Последняя часть этого аята указывает на этот факт. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям)

саллям) сообщил благие вести о том, что (эти) ури халифа войдут в Рай. Он объявил ясно, что они уйдут (из мира) с верой. Он сообщил, что они будут выполнять их обещания, что они не отступятся от своих обещаний. Если мы допустим, что Аллах Таала сказал, что Он любит их обещания, но не их личности, то (надо допустить, что) поскольку Аллах Таала любит их обещания, они должны уйти из жизни с верой. Ведь Аллах Таала не будет любить никакие дела неверующих. Предположим, что некие люди были обречены умереть неверующими; тогда Аллах Таала не был бы доволен никаким из их добрых дел, какими бы радующими, благотворными и благочестивыми эти дела ни казались.

Их (неверующих) добрые дела описаны в 39-м аяте суры «Нур» следующим образом: «Дела, совершаемые неверующими. подобны миражу в пустыне. Жаждающий считает это водой (когда смотрит издали), а когда он подходит к нему, видит, что это — ничто, осознает, что стал жертвой иллюзии». Также 57-й аят суры «Маида» возвещает: «Если один из вас расстанется с верой и умрет как неверующий, все добрые дела, которые он совершил, погибнут. Они не принесут ему блага ни в этом мире, ни в следующем». Говорить, что делом, которое не принесет блага в Ахирате, мог бы быть доволен Аллах Таала, — это пустое утверждение. Быть довольным чем-то означает любить это, принимать это до последней степени. Наш Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) не давал совет сделать Али (радыаллаху ‘анху) первым халифом. Если бы он посоветовал это, это стало бы широко известным, распространилось бы через таватур. Если бы было такое приказание, то Амир [т. е. Али] (радыаллаху ‘анху) заявил бы о нем, настаивал бы на своем долге и выдвинул возражения в отношении халифата Абу Бакра (радыаллаху ‘анху). На самом-то деле, Абу Бакр (радыаллаху ‘анху) привел хадис-шариф: «Халифы — из курайшитов» — и сказал, что он не согласен на халифат человека из ансаров. И ансары, в свою очередь, согласились с ним и лишились своих притязаний на халифскую власть.

В комментарии на книгу «Таджрид» Насираддина Гуси утверждается следующее: «Сахабы Посланника Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) сражались со своими собственными родственниками и племенами ради его пути. Они исполняли приказы с высочайшим рвением. Они переносили всевозможные трудности на его пути. Они не колебались, принося в жертву ради него то, что имели. Так что же за образ мыслей должен быть у человека, чтобы он согласился с утверждением, что эти благоверные люди не подчинились его открытому приказанию и занялись своевольными выборами халифа прямо перед его похоронами. Если бы было оставлено указание, малейший намек (со стороны Пророка (да благословит его Аллах, и да приветствует)), означающий, что хазрат Али (радыаллаху ‘анху) должен стать первым халифом, все они бы стремились бы осуществить это. На деле — никто из ученых-знатоков хадиса не сообщил ни о каком приказе, ни о каком намеке, указывающем, что хазрат Али (радыаллаху ‘анху) должен был стать первым халифом. И те ученые, которые известны своей чрезмерной любовью к хазрату Али (радыаллаху ‘анху), которые всегда сообщали хадисы-шарифы о его высших достоинствах и подвигах и его служении Исламу, — не исключение. Али (радыаллаху ‘анху) не произнес ни единого слова, намекающего, что он заслуживает того, чтобы стать (первым) халифом, ни в своих беседах или хутбах (проповедях), ни во время тех или иных столкновений, ни в тех случаях, когда он должен был вести переговоры — как при задержке в избрании Абу Бакра халифом или в тот момент, когда он был назван в числе шести кандидатов в преемники Умара на посту халифа. Во время собрания шести претендентов на халифство Аббас протянул свою руку Али (радыаллаху ‘анху) и сказал: «Дай мне твою руку! Пусть все видят, что дядя Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сделал тебя халифом и повинуется тебе!» Он отказался от этого».

Приказ, предупреждающий против того, чтобы обижали Фатиму (радыаллаху ‘анху), — это не безусловный приказ. Ибо Амир (Али) (радыаллаху ‘анху) обижал ее несколько раз, и эти его поступки не считались заслуживающими порицания.

Подобным же образом Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сказал некоторым из своих жен: «Не обижайте меня, вызывая недовольство Айши! Знайте, что в ее постели я получал вахи». С другой стороны, Айша (радыаллаху 'анху) была действительно обижена хазратом Али (радыаллаху 'анху). Так что мы можем сказать, что предписание: «Не доставляйте неприятности» — в хадисе-шарифе означает: «Не доставляйте неприятности, поддаваясь страстям нафса или проделкам шайтана». С другой стороны, это не запрещено в случае неизбежности — как при исполнении Исламских принципов или утверждении истины. Причиной того, что Фатима (р.а.) была обижена Абу Бакром (радыаллаху 'анху), явилось то, что он не дал ей доли из наследства Фадака [деревня, перешедшая по договору к Пророку (салляллаху алейхи уа саллям)]. На основании хадиса-шарифа, который сообщает: «Мы, пророки, не оставляем наследства. То, что мы оставляем, становится милостыней бедным», — Абу Бакр (радыаллаху 'анху) разделил доход с фиников и раздал его бедным. Подчиняясь этому хадису-шарифу, Абу Бакр не дал долю Фатиме (радыаллаху 'анху).

Это не было обидой, потому что это его поведение не проистекало от нафса или дьявола. Если спросят, почему Фатима (радыаллаху 'анху) была обижена на то, что совершилось с чистым ниятом повиновения хадису, то наш ответ будет таков: ее обида была следствием слабости, присущей человеческой природе, это не преднамеренное отношение. Эта обида, которая неизбежна, не запрещена.

3. Ученые Мавераннахра (рахматуллахи алейхим) сказали: «Аллах Таала упомянул Абу Бакра (радыаллаху 'анху) как сахиба (сподвижника) Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) в 40-м аяте суры «Тауба». Не дозволено ругать, проклинать сподвижника Пророка (салляллаху алейхи уа саллям)».

В книжке на это дан следующий ответ: «35-й аят суры «Кахф» возвещает: «Когда он говорил со своим сахибом, он сказал: «Ты не уверовал в твоего Господа, твоего Творца...» Здесь неверующий тоже назван сахибом Пророка. В 39-м аяте суры «Юсуф» Пророк Юсуф (радыаллаху 'анху) обращается к неверующим словами «мои сахибы», говоря: «О мои товарищи по темнице». Обращение Юсуфа (радыаллаху 'анху) к двум идолопоклонникам «мои сагибы» показывает, что упоминание Пророком (салляллаху алейхи уа саллям) человека как своего сахиба не обязательно означает, что это хороший человек».

А вот наш ответ: товарищество (сподвижничество), установленное взаимной любовью, определенно эффективно. Утверждается (учеными), что отрицание воздействия сухбата — признак невежества. Т.к. мусульманин и неверующий не полюбят друг друга, их сухбат не даст никакого эффекта, никакой пользы. Есть еще один факт, который бы мы хотели привести как указывающий на это воздействие.

Два так называемых идолопоклонника удостоились чести стать мусульманами благодаря баракату, плодотворности сухбата Юсуфа (радыаллаху 'анху). Почему же тогда сухбату Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) не произвести такого воздействия на Сиддика (радыаллаху 'анху), который всегда был с Посланником Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) больше, чем кто-либо иной, и так сильно любил его? Почему бы ему не обрести благо от его зрелых магрифатов? В самом деле, Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) утверждал: «Все магрифаты, все частички познания, которые Аллах Таала излил мне в грудь, я излил в грудь Абу Бакра». Чем больше любовь и привязанность, тем больше польза (блага). Именно поэтому Абу-Бакр ас-Сиддик (радыаллаху 'анху) стал высочайшим из всех сахабов. Ибо его привязанность (преданность) к Посланнику Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) была больше, чем у кого бы то ни было еще. Он (Пророк) объявил в хадисе-шарифе: «Превосходство Абу Бакра не из-за того, что он очень много совершает намаз и постится, но благодаря тому, что у него есть нечто в сердце». Наши улама сказали, что вещь, которая была у него в сердце, — это любовь к Посланнику Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям).

Так как же можно оправдать оскорбления и проклятия в адрес такого сподвижника?

4. Улама Мавераннахра (рахматуллахи алейхим) утверждают, что Амир Али (радыаллаху 'анху) признал трех халифов, хотя был могуществен и любим сахабами. Он не выдвинул никаких возражений. Это показывает, что три халифа были законными. Говорить иначе — значит обвинять Али (радыаллаху 'анху).

В той книжке дан такой ответ: «Т. к. Амир был занят приготовлениями к похоронам, три халифа собрали большинство сахабов под навесом бани Сайда. Они поставили халифом Абу Бакра. Али (радыаллаху 'анху) услышал об этом. Однако он подумал, что будет бесполезно сражаться, потому что у него было мало людей и он не хотел гибели хороших людей, а также по некоторым другим благим соображениям, неизвестным для нас. Это не доказывает правоту Абу Бакра.

Прежде всего, Али (радыаллаху 'анху) был очень сильным и храбрым, но он и Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) и многие сахабы переселились из Мекки в Медину, не ведя никаких войн. Они считали неуместным воевать в то время. Когда они и пятнадцать сотен сахабов были на пути в Мекку в 6-м году Хиджры, они заключили мир в Худайбии и возвратились (в Медину). Поскольку для Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) и Али и других сахабов было дозволено не воевать в тех местах, конечно, Али должен был иметь право не вести войну самостоятельно (отдельно).

Так же как тот факт, что войны не было в тех местах, не доказывает, что неверующие курайшиты были правы, то, что Али не вел войну, определенно не доказывает, что Абу Бакр был прав. Подобным же образом Фараон сохранял свои претензии на божественность в течение четырехсот лет в Египте. И другие цари, такие как Шеддад и Нимрод, долгие годы упорствовали в своих притязаниях.

Аллах Таала, как бы ни был Он всемогущ, не убил их. Даже Аллах Таала не спешил мстить Своим врагам, почему же не будет дозволено для Его раба не противодействовать своему врагу? Молчаливое согласие Али на их халифат подразумевало действие по ситуации. Это не было охотно принятым решением».

Наш ответ на это будет таков. Как говорят ученые Мавераннахра, то, что Али (радыаллаху 'анху) не воевал против Абу Бакра (радыаллаху 'анху), а, наоборот, повиновался ему, доказывает, что он (Абу Бакр) был праведным халифом. И этот факт нельзя опровергнуть или отвергнуть сравнением с тем, что Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) не воевал с неверующими курайшитами или Аллах Таала отложил убийство Своих врагов, таких как Фараон, Шаддад и Нимрод. Эти примеры, приведенные в сочинении, опровергают их собственную аргументацию. Ведь Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) и Аллах Таала всегда бранили этих своих врагов. Они утверждали, что эти враги всегда были злы и низки. Как эти люди могут быть примером в данном случае? Где сходство? Столкнувшись с множеством сообщений о том, что Али принял халифство Абу Бакра и повиновался ему (радыаллаху 'анху), видя, что бесполезно отрицать этот факт, эти люди вынуждены изменить курс и говорить, что Али (радыаллаху 'анху) принял это поневоле, чтобы действовать сообразно ситуации. Они не могут найти лучших доказательств того, что халифат Абу Бакра был незаконным. Они не могут найти другого пути, чтобы выйти из того положения в котом оказались по своей вине. Здесь полезно будет сообщить, как Абу Бакр был избран халифом. Для этого мы обратимся к самым надежным источникам, доказывая при этом и то, что невозможно унижать Али (радыаллаху 'анху), приписывая ему жалкое состояние, в котором он (будто бы) совершил грех, чтобы действовать по ситуации из-за подавляющих обстоятельств.

Когда Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) ушел из этого мира, Асхаб-и Кирам (радыаллаху 'анху) занялись выборами халифа до начала похорон. Они

считали своим первостепенным долгом установить руководителя верующих. Ибо были некоторые приказания Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям), которые надлежало выполнять, такие как исполнение наказаний, хадд, защита страны от врагов, организация войска для этой цели и т. п. Эти задачи, в свою очередь, могли быть реализованы только государством. Следовательно, было необходимо (ваджиб) для мусульман избрать руководителя государства. Услышав, что Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) покинул сей мир, большинство людей так загрустили, что не знали, как быть, а многие другие были близки к безумию. Человек, который залечил бы эту очень серьезную рану людей и уменьшил страшную боль, был крайне необходим. Абу Бакр (радыаллаху 'анху) со спокойной рассудительностью, присущей ему в полной мере, собрал Асхаб-аль-Кирам и громко сказал им: «О вы, благословенные сподвижники Пророка! Если кто поклонялся Мухаммаду (салляллаху алейхи уа саллям), пусть знает, что он умер. А кто поклоняется Аллаху Таала — пусть знает, что Он всегда жив, никогда не умрет!» И вся остальная его речь была в равной мере действительна. Да, когда он узнал, что ансары собрались, чтобы избрать халифа из своего числа, он пришел к месту их собрания, взяв с собой Абу 'Убайду и Умара. Он сказал ансарам: «Я слышал, что вы занялись выборами, для того чтобы исполнять приказы Аллаха Таала. Подумайте! Халиф должен быть из курайшитов». Затем, указав на Умара и Абу 'Убайду, он добавил: «Изберите одного из этих людей». На это Умар сказал: «Ты халиф, о Абу Бакр», — протянув к нему свою руку. Все ансары единодушно согласились с его халифством. На следующий день он пришел в мечеть и поднялся на минбар. Он посмотрел на джама'ат и увидел, что Зубайра бин Аввама нет среди них. Он послал за ним и, когда Зубайр пришел, спросил у него: «Ты имеешь что-то против единодушия мусульман?» Зубайр сказал: «О Халиф Посланника! Я не имею ничего против этого» — и протянул руку в знак подчинения. Халиф еще раз огляделся вокруг. Когда он не увидел Али (радыаллаху 'анху), он послал за ним. Когда Амир пришел, Абу Бакр (радыаллаху 'анху) сказал ему: «Ты хочешь пойти против единодушия мусульман?» Али тоже протянул руку в знак покорности и сказал: «О Халиф Посланника! Я не выступаю против». Зубайр и Али оправдались за опоздание в признании халифа. Они сказали: «Мы были опечалены тем, что нас не уведомили о выборах халифа. Мы знаем, что никто из нас не обладает большим правом занять пост халифа, чем Абу Бакр. Ибо ему выпала честь стать товарищем Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) в пещере. Мы очень хорошо знаем о его чести, его превосходстве. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) избрал его среди нас в качестве имама для совершения намаза».

Имам Мухаммад Шафии (рахматуллахи алейхи) говорит: «Когда Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) умер, Асхаб аль-Кирам обсуждали, решали и, в конце концов, признали, что никто на земле не может быть достойнее Абу Бакра. Они единодушно поставили его халифом».

Асхаб аль-Кирам единодушно хотели утвердить халифом одного из следующих людей: Абу Бакр, Али и Аббас (радыаллаху анхум).

Али и Аббас ничего не сказали против халифата Абу Бакра. Они оба признали халифат Абу Бакра. Таким образом, Абу Бакр был единодушно избран халифом. Если бы Абу Бакр не был законным халифом, Али и Аббас выступили бы против и потребовали своих прав. В самом деле, (позднее) Али (радыаллаху 'анху) не принял халифат Муавии (радыаллаху 'анху), потому что не считал его законным. Хотя армия Муавии была мощнее, чем его войско, он настаивал на своем долге и из-за этого умерли многие. С другой стороны, намного легче ему было выступить против Абу Бакра, и он был бы избран халифом, ибо то время было ближе ко времени Посланника Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) и потому люди были более склонны устанавливать то, что законно. Более того, Аббас предложил Али стать халифом, но он отказался. Если бы он считал, что у него больше прав, он принял бы это предложение.

Действительно, Зубайр и все сыновья Хашима, со всей их известностью и храбростью, и многие другие сахабы были с Али (радыаллаху 'анху). Этого иджма' было бы достаточно,

чтобы доказать, что Абу Бакр по праву стал халифом. И тот факт, что нет ни единого приказа или даже намек на противоречие этому, подчеркивает статус законности. В самом деле, согласно мнению большинства ученых, иджма' аль-уммат (единодушные сахабы) более заслуживает доверия, чем приказ, который не является машхур (разсказанный всеми учеными единодушно). Ибо нечто, на чем сошлись (т.е. установленное посредством иджма') сахабы, определенно является истинным, правильным. С другой стороны предполагается правильность приказа, который не является машхур. Мы хотели бы добавить на сей счет, что есть намеки, даже приказы, чтобы Абу Бакр стал (первым) халифом. Обладающие глубоким знанием ученые — улама тафсира и хадиса — сообщили их. Это правда — что нет подобных приказов, согласно большинству крупных знатоков из числа Ахль ас-Сунна. Однако это утверждение говорит и о том, что у других тоже не было права. Значит, становится очевидно, что Абу Бакр стал халифом законно по единодушному выбору (сахабов), и нельзя сказать, что Али действовал, подчиняясь силе обстоятельств, не желая того. Если бы сахабы были людьми, которые не принимали истину, тогда можно было бы считать возможным действие по ситуации. Как же можно Али (радыаллаху 'анху) упрекать в том, что он отрекался от прав управлять людьми, которым воздан почет в хадисе: «Лучшее из времен — мое время»?

Усман бин Абдуррахман ибн ас-Салах и Абул-'Азим Мунзири (рахматуллахи алейхим) утверждают: «Асхаб аль-Кирам все были справедливыми людьми. Безусловно, все Асхаб-и-кирам войдут в Рай. 10-й аят суры «Хадид» возвещает: «О верующие! Те из вас, кто отдал свою собственность и боролся ради Аллаха Таала до завоевания Мекки, обретут более высокие степени, чем те, кто отдал (собственность) и боролся после завоевания Мекки. Они не равны в отношении их положений. Я обещаю всем им (что дарую им) Рай». Это означает, что все Асхаб аль-Кирам войдут в Рай. То, что обещание в этом священном аяте дано только тем, кто пожертвовал своей собственностью и жизнями, не означает обязательно, что те, кто не выплачивал милостыни и не вел джихад, не войдут в Рай».

Утверждать, что Али (радыаллаху 'анху) принял халифат Абу Бакра (радыаллаху 'анху) не по доброй воле, а для того, чтобы поддерживать хорошие отношения, означает унижать Льва Аллаха. Ибо грех — не говорить правду. А делать что-то неохотно, не по своей воле — это то, что самый последний (посредственный) верующий ненавидит. Мог ли Амир, Лев Аллаха зять Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям), бесподобный образец доблести и героизма, когда бы то ни было низвести себя до положения серого исполнителя столь отталкивающих дел?» Их невежество, смешанное с их страшной чрезмерностью, ведет их к нелепому положению людей, унижающих хазрата Али (радыаллаху 'анху) во имя восхваления его. Будучи его ниспровергателями, они думают, что возвышают его.

5. Улама Мавераннахра (рахматуллахи алейхим) утверждают: проклинать поносить трех халифов или некоторых из чистых благословенных жен Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) — это неверие. Если человек говорит, что это допустимо, он должен быть наказан.

В (шиитской) книжке дан такой ответ: «Комментатор «Акаид-и-Насафи», не согласен, что проклятие шейхайн [Абу Бакр и Умар] приводит к неверию. Автор «Джами-уль-усуль» считает, что те, кто проклинает шейхайн, принадлежат к мусульманским течениям. И книга «Мавакиф» объявляет о том же. Имам Мухаммад Газали говорит, что проклинать шейхайн — не неверие. Абул-Хасан Аш'ари говорит, что человек, который исполняет обязанности пяти намазов, не может быть назван неверующим.

Значит, считать людей, которые проклинают двух шейхов, неверующими — противоречит книгам исламских ученых, Кур'ану-Кариму и хадисам-шарифам».

Мы дадим следующий ответ. Проклинать шейхайн (Абу Бакра и Умара) — есть неверие.

Хадисы-шарифы говорят, что это неверие. В хадисе, переданном Табарани, объявлено: «Аллах Таала избрал меня. И избрал Он самых лучших из людей в качестве моих сахабов. Из моих сахабов Он выбрал для меня визиров, помощников, родственников. Если человек проклинает их, пусть Аллах Таала, ангелы и люди проклянут его. Аллах Таала не примет фарзы и суннаты у тех, кто проклинает их». Хадис-шариф, переданный знатоком хадисов Али бин Умаром Даракутни, возвещает: «После меня появятся некие люди. Если встретите их, то убейте их! Ибо они многобожники». Али (радыаллаху 'анху) спросил: «Каков их признак?» Он (Пророк (да благословит его Аллах, и да приветствует)) объявил: «Они будут проявлять чрезмерную привязанность к тебе. Они будут говорить о тебе то, чего у тебя нет. Они будут ругать религиозных вождей, пришедших до них». В той же самой книге (сказано): Пророк (да благословит его Аллах, и да приветствует) объявил: «Эти люди ругают Абу Бакра и Умара. Они злословят о них. Да проклянет Аллах Таала, и ангелы, и все люди тех, кто ругает моих сахабов».

Есть очень много похожих хадисов-шарифов, и поскольку большинство из них известны, нет необходимости приводить их здесь.

Проклятия в адрес шейхайн означают вражду по отношению к ним. А вражда по отношению к ним, в свою очередь, — неверие. Ибо сообщается в хадисе-шарифе: «Враждебность по отношению к ним есть враждебность по отношению ко мне. Обижать их означает обижать меня. А обижать меня означает причинять обиду Аллаху Таала». Сказано в хадисе-шарифе, переданном Али бин Хасаном ибн Асакиром: «Любить Абу Бакра и Умара (радыаллаху 'анхум) — это иман. Враждебность по отношению к ним — это неверие (куфр)». Сказано в хадисе-шарифе: «Если человек говорит верующему нечто, означающее, что он (т. е. верующий) есть неверующий, то он сам (т. е. говорящий) становится неверующим». Тогда человек, который называет шейхайн неверующими или считает их неверующими, сам станет неверующим. Мы точно знаем, что Абу Бакр и Умар верующие. Они не враги Аллаха Таала. Они благословлены вестями о Рае (для них). Так что человек, который называет их неверующими, сам станет неверующим.

Правда, что хадис-шариф, приведенный выше, сообщен только одним человеком. Однако он показывает, что человек, который называет верующего неверующим, станет неверующим. Тем не менее, человек который отрицает это, не станет неверующим. Абу Зур'а Рази, великий ученый современности, говорит: «Если человек поносит одного из сахабов Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям), он зиндик. Ибо Кур'ан Карим безусловно истинен. Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) определенно говорит истину. Информация, которую мы получаем от них, безусловно истинна. Вся эта информация содержит похвалу Асхаб ал-Кирам. Говорить о них плохо — значит отрицать аль-Куран аль-карим и хадисы-шарифы. А это, в свою очередь, — святотатство, ересь и отклонение».

Сахл бин Абдуллах Тустари говорит: «Человек, который не уважает Асхаб ал-Кирам, не обладает верой (иман) в Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям)». Абдуллаха бин Мубарака спросили: «Кто выше: Муавия или Умар бин Абдул-'Азиз?» Он ответил: «Пыль, которая попала в нос лошади Муавии, когда он сопровождал Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям), во много раз выше, чем Умар бин Абдул-'Азиз». Тем самым он сообщил, что никакая степень величия не сравнится с достигаемой благодаря сухбату Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) и благодаря тому, что человек видел его благословенное лицо. Такого рода превосходство, которое является чистым следствием сухбата (помимо всех остальных личных добродетелей), — общее для всех Асхаб ал-Кирам. Когда к этому превосходству добавляются другие виды добродетели (например, сахиб участвовал в джихаде вместе с Посланником Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям), или учил верующих, появившихся после смерти Пророка (салляллаху алейхи уа саллям), тому, что узнал от него (салляллаху алейхи уа саллям), или жертвовал имуществом ради него), тогда человек, должно быть, еще благороднее, превосходнее. Нет сомнения, что (первые) два халифа были одними из самых лучших сахабов. Они были даже наилучшими. Тогда неверием

будет приписывать двум шейхам (шейхайн) мельчайшую неполноценность, не говоря уж о том, чтобы называть их неверующими. Это означало бы святотатство, заблуждение. В книге «Мухит», написанной Шамсул-аимма Мухаммадом бин Ахмедом Серахси, сказано: «Недопустимо совершать намаз за имамом, порочащим шейхайн. Ибо этот человек отрицает, что Абу Бакр (радыаллаху 'анху) был халифом. (Ведь) с другой стороны, факт, что он был законно избранным халифом, единодушно признан всеми Асхаб ал-Кирам».

Сказано в книге фетв «Хуласа», написанной Тахиром бин Ахмадом Бухари: «Если человек отрицает халифат Абу Бакра (радыаллаху 'анху), он ставится неверующим. Макрух — совершать намаз за тем, кто придерживается бид'ата. Если бид'ат, которого он придерживается, столь плох, что приводит к неверию, то намаз, совершенный за ним, не будет сахих (не принимается). Если он не настолько плох, чтобы быть неверием, то намаз будет сахих, но макрух. Почти так же истинно и то, что человек, который отрицает халифат хазрата Умара (радыаллаху 'анху), станет неверующим». В свете того, что человек, который отрицает их халифат, становится неверующим, можно представить судьбу, ожидающую тех людей, которые порочат и проклинают их. Мы видим, что называть неверием такие странности точно соответствует хадисам-шарифам и утверждениям исламских ученых. Когда некоторые из ученых Ахль ас-Сунна (рахматуллахи алейхим) говорили, что не надо этих людей называть неверующими, они подразумевали тех, кто не излишествует в своих странностях. Их заявления, следовательно, согласуются с хадисами и утверждениями (других) улама. В (шиитском) буклете содержатся брань и проклятия и в адрес Айши Сиддики (радыаллаху 'анху). Эти люди утверждают, что ее следует проклинать, потому что она не подчинялась аяту-кариму и хадису-шарифу. Они очерняют ее — да защитит нас Аллах Таала от подобного низкого, позорного дела. Они говорят: «В аяте было приказано: «Оставайтесь в своих домах». Не подчинившись этому приказанию, она воевала против Али (радыаллаху 'анху) в Верблюжьей битве. А в хадисе сказано: «Тот, кто сражается против тебя, сражается против меня». Это означает, что борьба против Али означает борьбу против Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям). А тот, кто борется с Пророком (салляллаху алейхи уа саллям), становится неверующим. По этой причине необходимо осуждать, проклинать Айшу».

Наш ответ таков: приказ «Оставайтесь в своих домах» не означает: «Всегда сидите дома во всех обстоятельствах. Никогда не выходите». Тот факт, что некоторые жены Посланника Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сопровождали его в некоторых походах, показывает, что правда не такова, как они утверждают. Это значит, что приказ оставаться дома относится к определенным случаям и ситуациям. Это подобно тому, как выражается нечто в целом, при том что подразумевается часть этого. Такие слова — не абсолютные приказы. Значит, позволительно муджтахиду вывести другую часть из этого целого.

Ибо во всех частях есть некие общие качества. Айша (радыаллаху 'анха) несомненно была ученым и муджтахидом. Абу Муса аль-Аш'ари утверждает (в книге Тирмузи): когда Асхаб ал-кирам хотели узнать что-либо, они шли и спрашивали у хазрати Айши и учились у нее.

Муса бин Талха утверждает (опять-таки по книге Тирмузи): я не видел никого, кто мог говорить красноречивее, правильнее хазрати Айши. Благодаря глубоким познаниям, которыми обладала Айша, она понимала внутренний смысл аята-карима, следовала тем исключительным обстоятельствам, которые позволяли ей выходить, и выходила. Смысл, выведенный из аята-карима, таков: «Не выходите, не укрывшись». Действительно, в заключении аняа сказало: «Не показывайте ваших украшений, драгоценностей мужчинам, как это делали женщины эпохи невежества!» Это означает, что допустимо выходить, закрываясь чем-нибудь. То, что Айша (радыаллаху 'анха) вышла во время Верблюжьей битвы, не подразумевало, что (она хотела) вести войну. Намерение было — потушить смуту (фитна) и восстановить мир. Даже если бы было намерение воевать, как судят историки, ничего нельзя было бы говорить против этого намерения, ибо она действовала по иджтихаду. Она вышла не просто потому, что желала выйти. По сути дела, как передано в «Шархи-мавакиф» от Сайфуддина Али Амиди (рахматуллахи алейхи), Верблюжья и Сиффинская битвы состоялись

в соответствии с иджтихадом. Если муджтахид неправ, его нельзя винить за это. 68-й аят суры «Анфаль» возвещает: «Если бы не писание от Аллаха заблаговременное, то коснулось бы вас великое наказание за то, что вы сделали». Байдави объясняет этот аят следующим образом: «Аллах Таала написал в Лаух Махфуз заранее, что Он не будет мучить (наказывать), если только не совершится то, что Он ясно запретил. Если Он не предопределил, Он не будет наказывать за ошибки...»

Еще один факт, на который мы бы хотели обратить внимание, - то, что ошибка муджтахида – это рахмат (милость), хидаят от Аллаха Таала. Умар (радыаллаху ‘анху) сказал, как говорится в Книге Разина бин Муавии, одного из сыновей Абуддара бин Кусая, что Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) сообщил: «Я спросил своего Господа о расхождении между моими сахабами после меня. Мой Господь открыл мне: «О мой любимый Пророк Мухаммад (да благословит его Аллах, и да приветствует)! Твои сахабы как звезды в небе. Некоторые из них ярче, чем другие. Они все – лучезарные светила. Человек, который последует за одним из них, обретет хидаят». Затем он изрек хадис-шариф: «Мои сахабы как звезды... Если вы последуете за любым из них, вы обретете хидаят (руководство по верному пути) и саламат (спасение)». Возможно, Айша не слышала о хадисе-шарифе: «О Али! Тот, кто сражается против тебя, сражается против меня». Или, возможно, подразумевалась определенная борьба. Или, возможно, подразумевались войны, которые он вел во время Аср Саадат.

Чтобы убедить других и нанести удар по Ахль ас-Сунна, автор (шиитской) книжки говорит: «Пророк (да благословит его Аллах, и да приветствует) говорил с Ибн Умм Мактумом, который был слеп на оба глаза, когда подошла одна из его (Пророка) жен. С чувством недовольства Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «Он не может видеть, но ты можешь!» Хотя женщинам строго запрещено показываться перед мужчинами, в суннитских книгах написано, как Айша (радыаллаху ‘анха) приклонила голову к плечу Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) и смотрела на мужчин, игравших на музыкальных инструментах и танцевавших. Пророк (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «Ты еще не насытилась, о Хумейра?» Мы не можем сказать (даже), что самые низкие люди делали такое».

Наш ответ таков; этот случай, когда она смотрела на танцы, мог произойти до ниспослания аята, приказывающего женщинам закрываться. С другой стороны, запрет Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) (одной из жен) показываться перед Ибн Умм Мактумом был дан после ниспослания того аята. Или, возможно, танцы, которые она смотрела, были такого характера, что на них не запрещалось смотреть, это могли быть разрешенные виды танца. По сути дела некоторые правдивые (сахих) сообщения указывают, что танцы со штыками исполнялись во дворе Масджид ан-Наби. А они, в свою очередь, будучи военными танцами, не греховны. В самом деле, тот факт, что они исполнялись во дворе Мечети, указывает, что они дозволены. Даже если лицезрение танцев происходило после ниспослания того аята, Айша (радыаллаху ‘анха) была тогда слишком мала. Она еще не была обязана исполнять религиозные требования. В самом деле – Бухари и Муслим передали, что Айша сообщала: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) стоял в двери комнаты. Несколько абиссинцев исполняли танец в михрабе мечети. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) укрыл меня тканью, которая была не его благословенной спине. Я посмотрела танец через щель между его благословенным ухом и шеей».

Следует очень хорошо знать, что касаться разбора поступков Асхаб ал-Кирам и говорить о них то, что взбредет в голову, - это самая низкая степень наглости и последняя ступень глупости, на которую мусульманин мог опуститься. Человек, обладающий именем мусульманина, должен любить Асхаб ал-кирам, оставляя разногласия и споры между ними Аллаху Таала. Ему следует знать, что любить их — значит любить Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям). Ибо Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «Тот, кто любит их, любит их потому, что он любит меня». Это единственный путь спасения для мусульманина. Имам Мухаммад бин Идрис Шафии (рахматуллахи алейхи) сказал: «Как Аллах Таала защитил наши

руки от пролития крови Асхаб ал-кирам, так мы должны защищать наши языки от того, чтобы болтать об этом. Умар бин Абдул-'Азиз тоже высказался похожим образом».

Однако некоторые люди говорят плохое об Асхаб ал-кирам. Они смеют даже поносить их, проклинать тех людей, которые больше всех любимы в Исламе. Исламским ученым необходимо отвечать им, опровергать их, объяснять, что их образ мысли ложен, ненормален. Именно для этой цели сей бедняк (факир) написал несколько слов. О Господи! Не наказывай нас за то, что мы забыли, или за наши ошибки. Это завершение ответа, написать который для отпора автору прочтенной мною книги и к его огорчению получил удачную возможность этот бедняк. Пусть Аллах Таала вложит в наши сердца любовь к Его религии! Пусть удостоит Он нас чести продвижения по пути Его любимого Пророка Мухаммада (салляллаху алейхи уа саллям)! Амин!

ПРИЛОЖЕНИЯ

I К книге «Радд-и равафид» прилагается отрывок из 36-го письма второго тома «Мактубат» шейха Мухаммада Магсума Фаруки (к.с.).

Вопрос. В книге «Шарх-и Диван-и кутуб-и-таварих» сказано: «Когда хазрат Амир (каррамаллаху таала ваджжах) установил, что некоторые люди затаили злобу на него, он стал осыпать проклятиями пятерых, включая Муавию (радыаллаху 'анху), после каждой из пяти ежедневных молитв. Услышав об этом, они (те пятеро) стали призывать после пяти намазов проклятия на пять человек: хазрата Амира (Али), хазрата Хасана, хазрата Хусайна, Абдуллаха ибн Аббаса и Малика Адждара (радыаллаху 'анхум). Фактически, халифы из бани Умайя распространили эту позорную практику повсюду. В хутбах они произносили проклятия в адрес Ахль-аль-байт. Эта практика продолжалась, пока Умар бин Абдал-'Азиз не отменил ее. Умар бин Абдул-'Азиз прекратил проклятие и прочитал 90-й аят суры «Нахль» вместо этого». Действительно ли эти мерзкие события имели место?

Ответ. Хазрат Амир (к.в.), который был милостью (рахмат) с головы до ног, никогда, никогда не проклинал никого из мусульман вообще, не говоря уж о проклятиях в адрес сахабов нашего наставника Пророка (да благословит его Аллах, и да приветствует), особенно Муавии (радыаллаху 'анху), для которого Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует) просил благословения много раз. Хазрат Амир сказал о тех, кто был с Муавией; «Наши братья не согласились с нами. Они не неверующие и не грешники. Они действовали в соответствии со своим иджтихадом». Эти его слова «охраняют» их от неверия и греха. Почему он должен был их проклинать? В Исламской религии нет богослужения такого характера, которое бы включало в себя проклятия, даже в адрес наихудшего из неверных. Поскольку после пяти намазов необходимо произносить благословения и просить о благодати, почему же он должен был отказаться – от благословений ради проклятий, которые послужили бы только утолению чувства, личной ненависти? Неужели эти люди осуждают хазрата Амира, который достиг высшей ступени фана и окончания итминан (стадия успокоения), полностью отверг свои личные страсти, неужели они низводят его до уровня простака, чей нафс охвачен злобой, неповиновением, враждой, подобно их нафсу аммара? Неужели их глупые предположения заставляют их порочить этого возвышенного человека в столь презренной манере?

Хазрат Амир достиг высочайших степеней фана филлах и мухаббат расулиллах (любовь к Посланнику Аллаха) и пожертвовал своей жизнью и собственностью на его (салляллаху алейхи уа саллям) пути. Почему он должен был тратить время молитвы на проклятия его (предполагаемым) врагам вместо того, чтобы, к примеру, проклинать врагов Аллаха Таала и Его Посланника (салляллаху алейхи уа саллям), тех людей, которые обрушили всевозможные мучения и преследования на султана обоих миров, нашего наставника, любимого Пророка Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям)? Наоборот, его слова: «Они действовали в соответствии со своим иджтихадом» — показывают, что он не был враждебно настроен к ним. Истина в том, что войны и противоречия между ними не происходили из чувства вражды и не были основаны на укоренившихся чувствах, таких как злоба. Они были результатом иджтихада и та'виля. Не может быть речи о критике. Тем более о проклятии в этом деле. Если бы брань или проклятия в адрес человека были бы благочестием, поклонением, то одним из требований Ислама было бы проклинать проклятого шайтана, Абу Джахля, Абу Лахаба и других злейших неверующих курайшитов, которые причиняли страдания нашему наставнику Пророку (салляллаху алейхи уа саллям) и совершили так много пагубных низких дел против религии истины. А раз нет приказа проклинать врагов, как может быть благочестием проклинать друзей? Посланник Аллаха (салляллаху алейхи уа саллям) сказал: «Если человек проклинает шайтана, тот говорит: «Я уже проклят, твое проклятие не принесет мне больше никакого вреда». А если человек взывает: «Йа Рабби! Защити меня от шайтана», - то шайтан говорит: «Ты сломал мне хребет». Это означает, что вышеприведенные утверждения — клевета, ложные обвинения против хазрата Амира. С другой стороны, говорить, что Муавия (радыаллаху 'анху) начал проклинать хазрата Амира, хазрата Хасана, хазрата Хусайна и

других (радыаллаху 'анхум.), — значит клеветать на хазрата Муавию (радыаллаху 'анху). Вы говорите: имело ли это место в действительности? Если да, то почему недопустимо (незаконно) проклинать Муавию и других? Если этого не было, как же понимать «Тафсир ал-кашшаф»?

Вот наш ответ: нет, этого не было. Согласно мазхабу Ахль ас-Сунна валь-Джамаа, не допустимо говорить плохо о Муавии (радыаллаху 'анху). Упомянутые утверждения (сочинены) с целью опорочить его. Кроме того, в отношении тех событий нет надежных сообщений. Историки рассказывают об этом, но как может их рассказ обрести ценность документального свидетельства? Религиозные принципы не могут основываться на заявлениях историков. В этом деле надо принимать во внимание слова Имама Агзама и его сподвижников, а не утверждения историков или рассказы, записанные в «Кашшафе».

Ни имя Амира, ни имя Муавии не упомянуто в письменных свидетельствах, которые, как вы говорите, взяты из «Кашшафа», что те два великих человека в Исламе обменивались проклятиями. Те письменные сочинения совершенно правы. Нет ничего, идущего вразрез с нашими знаниями. Какое еще приемлемое значение нам надо искать? Да, халифы из бани Умайя многие годы проклинали Ахль аль-Байт с минбаров (т. е. проклятия были в проповедях). Умар бин Абдуль-'Азиз положил конец этой практике. Пусть Аллах Таала воздаст ему множеством наград! Однако Муавия, хотя он принадлежал к Омейядам, был исключением. Проклинать или порочить Муавию означает проклинать или порочить значительное число сахабов, которые присоединились к нему в тех войнах и спорах, и среди них были некоторые из 'Ашара-мубашгиара. Говорить плохое об этих великих авторитетных религиозных деятелях — значит отвергать и браковать сообщения о религии, которые дошли до нас от них. Никакой мусульманин не сочтет это уместным и приемлемым.

Сударь! Я разъясняю вам точки зрения двух мазхабов в этом отношении: слово Ахль ас-Сунна валь-Джамаа и слово других. Некоторые говорят дурное о трех халифах и Муавии и тех, кто за ним последовал. Они проклинаят их. Они говорят, что после нашего Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) все сахабы стали вероотступниками, за небольшим исключением. Согласно же мазхабу Ахль ас-Сунна, о сахабах нашего наставника Пророка (салляллаху алейхи уа саллям) нельзя говорить иначе как с почтением. Ни один из них не плох и не зол. Хадис шариф: «Тот, кто любит их, любит их потому, что любит меня. Тот, кто враждебен к ним, враждебен потому, что враждебен ко мне» — приказывает нам любить их всех.

Мы должны знать, что борьба и сражения между ними происходили с благим намерением. Мы должны придерживаться мнения о том, что они далеки от порочных и низких желаний и непокорности, присущих человеческому нафсу. Имам Яхья бин Шараф Навави говорит в своем толковании хадисов из сборника Муслима, что Асхаб ал-кирам разделились на три группы в сражениях, которые происходили во время имама Али (радыаллаху 'анху). Иджтихад одной группы показал, что Амир (радыаллаху 'анху) был прав. Для них было ваджибом последовать по пути, соответствующему их иджтихаду. Поэтому они все помогали хазрату Амиру. Другая группа не смогла прийти к заключению в своем иджтихаде. Для них, следовательно, ваджибом было совсем не вмешиваться в происходящее. Третья же группа пришла к заключению в своем иджтихаде, что те, кто оппонировал Амиру, были правы. Для сторонников такого иджтихада стало ваджибом поддерживать противодействующую группу. Это значит, что каждая группа действовала на основе своего иджтихада. По этой причине было бы неверно обвинять любую из них. Однако хазрат Амир и те, кто последовал за ним из-за того, что их иджтихад совпал с его иджтихадом, нашли истину в своем иджтихаде. Те, кто был против них, были неправы в своем иджтихаде. Но несмотря на их ошибку в иджтихаде, их нельзя критиковать или винить. В то время как ошибающаяся партия заслужила один саваб, группа, которая определила истину, заслужила десять савабов. Имам Шафии (рахматуллахи алейхи) сказал: «Как Аллах Таала защитил нас от запятнанности наших рук их кровью, так и мы должны охранять наши языки». Эти драгоценные слова указывают, что было бы неверно

произнести даже слово «неправы». О них и даже об их ошибках мы должны упоминать благонамеренно.

Все это означает, что человек, который не любит Муавию (радыаллаху 'анху) и проклинает его, не может принадлежать к Ахль ас-Сунна валь-Джама'а. При этом шииты возненавидят его, ибо они ненавидят любого, кто любит трех халифов. Так что этот человек и не суннит, и не шиит. Он, должно быть, на (некоем) третьем пути.

Если у вас все еще остаются какие-то сомнения в отношении учения Ахль ас-Сунна о разногласиях между сахабами, вам следует прочитать заслуживающие доверия книги по и'тикаду (вероубеждению), которые объясняют все эти факты один за другим подробно. Нельзя верить несообразным несостоятельным заявлениям, сфабрикованным позже.

На этом завершается перевод отрывка из 36-го письма хазрата Мухаммада Магсума Фаруки.

II Отрывок из словаря «Камус» Мухаммада бин Якуба В нем написано следующее: «Ши'а, или шииты, означает «поддерживающие кого-то; люди, делающие кого-то сильнее». А рафида, рафидиты, значит «те, кто оставляет, покидает». Рафидиты говорили, что Зайд бин Зайнал Абидин Али был имамом. Они говорили, что Зайд враждует с Абу Бакром и Умаром. Он отвечал, что не может быть врагом хороших людей, которых любил его великий дед — Посланник Аллаха (да благословит его Аллах, и да приветствует). Тогда они покинули Зайда. Поэтому их стали называть рафидитами».